

Механизмы вовлечения студентов в образовательную и научную деятельность: опыт НИУ ВШЭ

Интервью с М.М. Юдкевич,
проректором НИУ ВШЭ

— Расскажите, пожалуйста, о том, какие способы вовлечения студентов в преподавательскую деятельность существуют в Высшей школе экономики?

— Таких механизмов существует несколько. Студенты магистратуры, уже получившие диплом о высшем образовании, могут начинать вести семинарские занятия, работая на кафедрах ассистентами. Студенты более младших курсов часто участвуют в подготовке и проведении ролевых игр, диспутов, каких-то иных форм семинарской активности, подразумевающих их присутствие в аудитории вместе с преподавателем. Наконец, самым масштабным механизмом привлечения студентов является программа «Учебный ассистент».

— Каков масштаб программы «Учебный ассистент»? Сколько студентов и преподавателей приняли в ней участие?

— По результатам очередного этапа конкурсного отбора, который прошел в конце прошлого учебного года, было отобрано 120 новых заявок и 48 заявок на продление. На сегодняшний момент участие в программе приняли более 250 преподавателей и 350 студентов. Это студенты и преподаватели практически со всех факультетов ВШЭ. Причем студенты, участвующие в программе, не обязательно участвуют в работе курсов своего же факультета. В некоторых случаях речь идет о курсах и на других факультетах. Характерный пример — студенты факультета математики участвуют в проведении курсов на факультетах социологии, политологии и целом ряде других.

— Какие основные результаты программы? Что получают преподаватели? Каковы плюсы участия для студентов, какие компетенции они получают?

— Основные результаты программы вполне соответствуют ее целям: у преподавателей снижается рутинная нагрузка, что помогает им освободить время на подготовку новых курсов, научные исследования, работу в прикладных проектах и др. В учебные курсы вводятся новые элементы, существование которых было бы невозможно без помощи преподавателям со стороны ассистентов, — например, новые формы контроля, подразумевающие выполнение не типовых, а индивидуализированных заданий, или ролевые игры. У слушателей курсов появляется больше воз-

можностей по получению индивидуальной помощи и консультаций, обратной связи.

Учебные ассистенты, участвующие в программе, получают опыт преподавательской работы, глубже разбираются в дисциплине, которая для ряда из них станет предметом дальнейшего изучения, научной работы (ведь лучший способ самому что-то по-настоящему понять — попытаться объяснить это другому). Студенты, обдумывающие перспективы карьеры, связанные с научной деятельностью и преподаванием, получают «боевое крещение», а также возможность разобраться, насколько эта деятельность для них интересна. Кстати, многие студенты, начинающие работу ассистентов «просто для необычного опыта», не собираясь связывать свое дальнейшее развитие с университетом, впоследствии меняли свое мнение.

Наконец, деятельность учебных ассистентов оплачивается, что позволяет участникам программы фактически во время учебы зарабатывать деньги собственным умом.

— Какие планы существуют по расширению программы/смене формата? Планируется ли вводить специальное обучение ассистентов преподаванию, как это практикуется в зарубежных университетах?

— На сегодняшний день программа уже действует достаточно широко, и с каждой новой волной отбора количество курсов, в преподавание которых вовлечены ассистенты, растет. Пока какая-то принципиальная смена формата не планируется, хотя мы думаем о корректировке системы оценки результативности программы, чтобы иметь больше возможностей для распространения лучших практик. Кроме того, через некоторое время неизбежно встанет вопрос о более высоких критериях отбора заявок, и первые шаги в этом направлении уже делаются.

— Некоторые преподаватели высказывают пожелание, чтобы учебный ассистент был «прикреплен» не к учебному курсу, как это происходит в настоящее время, а к преподавателю. Есть ли перспективы у такого формата?

— Главное правило — ассистент прикрепляется к конкретным курсам. Это могут быть и все курсы, которые ведет данный преподаватель, однако деятельность ассистентов ограничивается именно этой, учебной составляющей. Да, мы знаем, что некоторые

преподаватели высказывают пожелания, чтобы ассистенты, по сути, работали их персональными помощниками, выполняя работу и учебного ассистента, и научного. Однако данная программа поддерживает — и будет поддерживать — именно учебную составляющую.

— Ставится ли задача стимулирования ассистентов к выбору академической карьерной траектории?

— Задача привлечь к работе учебными ассистентами только тех студентов, кто уже определился с выбором карьерного пути и хочет связать его с работой в университете, не стоит. К программе привлекаются студенты, имеющие желание работать, обладающие соответствующими компетенциями и знаниями. И во многих случаях уже по CV участников видно, что они ориентированы в будущем на реальный сектор экономики. Однако иногда возникают случаи, когда именно участие в программе заставляет студентов пересматривать ориентиры. Еще бы — в общем-то, преподавательская работа затягивает, и если вы один раз почувствовали радость от общения со студентами, от того что смогли кого-то научить чему-то, помочь в чем-то по-настоящему разобраться, от этого потом довольно непросто отказаться.

Тем не менее программа «Учебный ассистент» является хорошей проверкой для тех, кого кафедра видит в будущем в числе своих коллег, поэтому для многих молодых преподавателей начало работы в Вышке связано именно с работой ассистентом. Думаю, что в дальнейшем все большую долю участников категории «Будущие преподаватели» кадрового резерва составят студенты и аспиранты, имеющие за плечами опыт участия в программе «Учебный ассистент».

— Какие форматы используются в Высшей школе экономики для вовлечения студентов в научную работу? Относятся ли к ним проектно-учебные лаборатории?

— Форматов масса — это и участие в работе научно-учебных лабораторий и групп, работа стажерами-исследователями в научных институтах и исследовательских центрах Вышки, а также целый ряд других. Работа в проектно-учебных группах к этому напрямую не относится, поскольку связана, в первую очередь, с приобретением конкретных навыков проектной работы, однако в целом ряде случаев проектные результаты сопряжены и с получением результатов научных (хороший пример этому — лаборатория анализа финансовых рынков под руководством Т.В. Тепловой, работающая на факультете экономики).

— Каковы масштабы вовлеченности студентов в научную работу? По данным мониторинга 2010 г. около 10% студентов вовлечены на систематической основе в работу

научных подразделений. Есть ли представление о том, какой должна быть эта цифра?

— Да, данные мониторинга примерно соответствуют действительности. Понятие «цифра должна быть» здесь, мне кажется, не применимо. Важно, чтобы у любого студента, у которого есть интерес к научной работе, была возможность себя в этом попробовать, найдя проект, соответствующий интересам, силам и знаниям. А на каком уровне будет соответствующая цифра — вопрос второй. Хотя нам, конечно, хотелось бы, чтобы она была выше. В Гарварде таких студентов около четверти. А чем наши студенты хуже?

— Как показывают результаты мониторинга, Вышка в глазах абитуриентов не ассоциируется с научной деятельностью — в имидже вуза акцент делается на практических знаниях, востребованности со стороны бизнес-структур. Не затрудняет ли такое восприятие вуза работу по вовлечению студентов в научную деятельность?

— С одной стороны, затрудняет — целый ряд студентов просто не знает о широких возможностях, существующих в Вышке. С другой стороны, процесс выбора проекта по душе, нахождения своей собственной траектории — дело всегда сугубо личное, и для тех, кому это действительно интересно, тот или иной имидж — не помеха.

Кстати, полный список научно-учебных лабораторий, двери которых всегда открыты для студентов, можно найти здесь: <http://academics.hse.ru/research/labs>

— Вышка ежегодно набирает некоторое количество преподавателей и исследователей из числа своих выпускников. Такую стратегию применяют и другие российские университеты, так как в России слабая межуниверситетская мобильность. Не возникает ли в этом случае проблема инбридинга?

— Доля молодых преподавателей, привлекаемых для работы в Вышке, сильно различается от факультета к факультету — в каких-то дисциплинах мы — уже первые по качеству подготовки специалистов, в каких-то — есть другие вузы, лучших выпускников которых мы с радостью увидим у себя. Конечно, риск негативных последствий инбридинга существует, именно поэтому важно, чтобы наши выпускники приобретали, наряду с внутренним вышкинским опытом, опыт внешний — опыт обучения на программах зарубежных вузов, опыт летних школ и конференций, опыт работы в крупных академических проектах, объединяющих исследователей из разных стран и академических культур. Тогда такой опыт и знания сделают наших выпускников настоящими гражданами академического мира.

— Большое спасибо за интервью!

Беседовал И. Чириков